

«ВАЖЕН НЕ РАЗМЕР ВЗЯТКИ, А ПРИНЦИП НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ»

Posted on 01.11.2021

Эксперт: Начальник ГУЭБиПК МВД РФ Андрей Курносенко - о борьбе с коррупцией и защите бюджетных средств

Более 100 млрд рублей, похищенных в результате экономических преступлений, удалось вернуть в бюджет сотрудникам полиции в прошлом году. Начальник Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России генерал-майор полиции Андрей Курносенко рассказал "Ъ", почему масштабные расследования в Дагестане начались именно сейчас, чем объясняется резкое снижение числа выявляемых взяток и какими способами осуществляется финансирование террористических и экстремистских организаций.

— Защита бюджетных средств в нынешних экономических условиях стала одной из наиболее актуальных задач. Какие направления в ее решении являются для вашей службы основными?

— Речь прежде всего идет о противодействии хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию гособоронзаказа, федеральные целевые программы, приоритетные национальные проекты. Кроме того, важно не допускать злоупотреблений при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

В общей сложности в прошлом году сотрудникам нашей службы удалось выявить более 70 тыс. преступлений экономической и коррупционной направленности, около 45 тыс. из них расследованы, к уголовной ответственности привлечено около 26 тыс. человек. Общий ущерб от этих преступлений составил 177,5 млрд рублей, 100,5 млрд удалось вернуть. Что касается непосредственно бюджетной сферы, то здесь было раскрыто 4697 преступлений, из них 2506 имели коррупционную составляющую. К уголовной ответственности были привлечены 1746 человек. Размер выявленного от их действий ущерба составил более 17,7 млрд рублей.

Госсредства похищают самыми разными способами. Большой резонанс, например, вызвало дело о хищении более 150 млн рублей, в рамках которого была арестована замглавы Росимущества Елена Паткина. Когда она работала в подмосковном теруправлении ведомства, несколько его сотрудниц провернули комбинацию. Они использовали то обстоятельство, что средства плательщиков, которые неверно указывают реквизиты при перечислении платежей по договорам, зачисляются в раздел невыясненных платежей федерального бюджета. Вместо того чтобы вернуть их на расчетные счета плательщиков, сотрудницы управления изготовили и направили в подмосковное казначейство фиктивные документы с ложными сведениями по принадлежности и виду платежей. В результате денежные средства были перераспределены на специальный счет, после чего фигурантки с помощью цифровой подписи подготовили платежные поручения, согласно которым деньги были перечислены подставным организациям, а затем похищены.

Особое внимание мы уделяем злоупотреблениям в оборонно-промышленном комплексе. В прошлом году нашей службе удалось выявить 245 преступлений в этой отрасли, примерно на

треть больше, чем годом ранее. В этом вопросе мы тесно работаем с коллегами из ФСБ, прокуратурой, Следственным комитетом. Основные способы хищений все те же: необоснованное завышение цен на материально-технические ценности и оказываемые услуги, а также завышение объемов выполненных работ. Но главным остается вывод средств через подрядные организации, аффилированные с лицами, отвечающими за распределение и освоение средств. Классический пример таких хищений — совершенные при строительстве космодрома Восточный. Там бывали случаи, когда в качестве исполнителей одного договора оформлялось до десятка подрядчиков. Естественно, для того, чтобы максимально запутать следы похищенных средств. «Хвосты» по хищениям на Восточном мы подбираем и сегодня, в любом случае уверен, что ни один виновный в сложившейся ситуации с космодромом «деятель» не уйдет от ответственности.

Однако вопрос распределения средств в оборонке связан с гостайной. Мы стараемся не вредить производству, научным разработкам, поэтому стараемся проводить наши мероприятия особенно деликатно. Работа здесь осуществляется службой на системной основе, просто далеко не обо всех ее результатах по понятным причинам мы можем рассказывать.

«Последние события в Дагестане не стали неожиданностью»

— Большой резонанс вызвало масштабное расследование хищений в бюджетной и других сферах бывшими высшими должностными лицами и чиновниками различных ведомств Дагестана. Ваши сотрудники работали в этой республике?

— Материалов о злоупотреблениях в Дагестане было действительно много. Сотрудники нашего главка постоянно работают в составе оперативного штаба на Северном Кавказе и в самом тесном взаимодействии с ФСБ России. С начала этого года в республике выявлено 59 преступлений в отношении руководителей различного уровня, возбуждено 39 уголовных дел. Среди них — в отношении главы Махачкалы за махинации с земельными участками в столице республики, министра строительства, архитектуры и ЖКХ региона и заместителя министра транспорта, энергетики и связи республики, допустивших многомиллионные хищения при расходовании бюджетных средств.

Кроме того, наша служба особое внимание в Дагестане и других республиках Северо-Кавказского федерального округа уделяет декриминализации сферы ТЭКа. Два года сотрудники главка совместно с коллегами территориальных подразделений занимались этой проблемой. Были выявлены масштабные и системные злоупотребления при тарифообразовании на энергоресурсы, хищения нефтепродуктов, реализации некачественного топлива, массовое уклонение от уплаты налогов на рынке ТЭКа, а это миллиарды рублей. В результате в прошлом году было возбуждено около полутора тысяч уголовных дел о соответствующих злоупотреблениях. Нужно отметить, что сложившаяся в том же Дагестане ситуация в этих вопросах крайне негативно влияла на настроения людей, которых возмущало, что распределение энергоресурсов шло непрозрачно, контроля не было, львиная доля операций на рынке ТЭКа проводилась незаконно, поэтому и дополнительных рабочих мест там не создавалось.

Но это проблемы не только Дагестана. Аналогичные имеются и в других республиках СКФО. Просто, как я уже сказал, в Дагестане уже перешли к реализации собранной правоохранительными органами информации.

— Большинство преступлений, о которых вы говорите, имеют коррупционную составляющую. Между тем по статистике, опубликованной недавно Генпрокуратурой, число выявленных случаев взяточничества за год уменьшилось примерно на 40%. Как это можно объяснить?

— Мы изучали этот вопрос. Необходимо учитывать несколько факторов. Во-первых, когда мы говорим о чиновниках, руководителях госучреждений, имеющих отношение к распределению бюджета, то, безусловно, серьезное профилактическое воздействие оказали громкие коррупционные процессы последнего времени. Руководители убедились, что неприкосновенных нет. С другой стороны, взяточничество по-прежнему отличается высокой латентностью, причем она проявляется не только в нежелании взяточдателей сообщать о преступлениях. Появляются новые методы конспирации, меняются способы передачи взяток: используется удаленный доступ, офшоры, аффилированные через третьих лиц фирмы, различные электронные платежные системы. Еще одним важным моментом стало введение в июне 2016 года в Уголовный кодекс статей, предусматривающих ответственность за мелкие взяточничество и коммерческий подкуп — 291.1 и 204.1. Как оказалось, эти явления, дела о которых рассматриваются в упрощенном порядке, достаточно масштабны. Когда же речь идет о больших размерах взяток, о значительном ущербе, причиненном с помощью коррупционных схем, то таких преступлений мы выявляем по-прежнему немало. Среди показательных уголовных дел назову возбужденное по нашим оперативным материалам в отношении вице-спикера Нижегородского законодательного собрания. Он обвиняется по целому ряду коррупционных составов, в том числе связанных с махинациями с землей и недвижимостью на территории Нижнего Новгорода.

Когда мы говорим о взятках, то важен принцип неотвратимости наказания вне зависимости от того, крупная взятка или мелкая.

— Много говорится о том, что чиновника нужно сделать ответственным за конечный результат вложения бюджетных средств и тогда ему станет невыгодно распределять заказы за откаты. Эта идея как-то реализуется?

— Главк проводит работу в этом направлении. Мы постоянно выявляем преступления в данной сфере, поэтому иногда нам проще усмотреть те пробелы в законодательстве, которые еще существуют. Сейчас ситуация такова, что уголовную ответственность несут в основном те, кто технически участвует в хищении средств, но не те, кто их выделяет, то есть нижнее звено расхитителей. При этом, когда выявляется хищение, все ссылаются на публично проведенные торги, конкурсы. А когда выясняется, что контракты в итоге были заключены с завышенными ценами, то заказчик говорит: так получилось. И фактически ни за что не отвечает. При этом я еще не видел такого человека, который нес бы персональную материальную ответственность за распределение средств и при этом постарался бы их украсть или привлечь своего родственника к их реализации. Мы уже предлагали ввести какие-то технические способы

регулирования этих процессов, например анализ, перепроверку реальных цен через интернет. Есть такие агрегаторы. Какими бы ни были товар или услуга, в поисковике всегда можно найти среднюю цену по рынку, увидеть все компании, которые реализуют этот товар или являются посредниками, узнать их расценки и составить объективное представление при объявлении конкурса. Мы предложили: если цена уходит от средней рыночной в любую сторону на 10%, нужно возвращать конкурс к стартовой ситуации. Потому что обычно делается так: сначала люди объявляют конкурс, занижая цены, потом не могут реализовать контракт, в результате производится корректировка цен в сторону увеличения стоимости проекта и за счет появившейся разницы совершается хищение. Всем руководителям управлений главка я дал поручения проанализировать результаты наших оперативно-разыскных мероприятий и дела, которые дошли до суда и закончились приговорами. Кроме того, мы ориентируем свои территориальные подразделения на проведение постоянного мониторинга работы аукционных комиссий по размещению госзаказов. На основе собранной информации сформируем четкие и конкретные предложения законодателям.

«Грубыми средствами можно навредить инвестициям в нашу экономику»

— Большой урон отечественной экономике наносят преступления в финансовой сфере, прежде всего незаконный вывод средств за границу и их невозврат. Как правило, такие преступления выявляются, когда деньги уже ушли, а сами криминальные финансисты и их сообщники выехали за пределы России. Как можно сломать эту практику?

— В прошлом году нашей службой было выявлено около ста преступлений, предусмотренных ст. 193 и ст. 193.1 УК и связанных с незаконным выводом средств за пределы России или их невозвратом, около тридцати человек привлечены к уголовной ответственности, притом что в целом в кредитно-финансовой сфере за год было раскрыто почти 20 тыс. преступлений, в том числе свыше тысячи — совершенных в составе организованных групп. Задokumentировано свыше 5 тыс. налоговых преступлений. Сотрудники главка участвовали в проведении 73 налоговых проверок, по которым общая сумма налоговых взысканий превысила 7 млрд рублей. Были и крупные разработки. В прошлом году сотрудниками главка была пресечена деятельность преступного сообщества, участники которого занимались выводом денежных средств в теневой сектор экономики на территории Московского региона, Санкт-Петербурга, Краснодарского края, Воронежской, Орловской и Ростовской областей. За период с 2014 по 2016 год из легального оборота ими было выведено свыше 8 млрд рублей. Обвинения предъявлены 15 фигурантам уголовного дела. Трое организаторов и активных участников сообщества арестованы.

Динамика такова, что масштабы незаконного вывода средств сокращаются, хотя по-прежнему измеряются десятками миллиардов рублей. Этой теме уделяется очень большое внимание, мы постоянно контактируем с Центральным банком, Росфинмониторингом, работает специальная межведомственная комиссия.

Наиболее актуальными схемами вывода денежных средств за границу являются переводы по фиктивным внешнеторговым контрактам, по договорам купли-продажи ценных бумаг,

предоставление заведомо безвозвратных займов или возврат якобы полученных ранее кредитов, перевод российскими организациями средств на свои счета и счета других российских организаций, открытых в иностранных банках. Используются подложные судебные решения или решения законные, в основе которых лежат фиктивные задолженности.

— То есть так называемая молдавская схема по-прежнему актуальна?

— Эта схема не уникальна, «молдавской» ее назвали только потому, что в том конкретном случае ущерб измерялся астрономическими суммами, соответственно, и расследование получилось громким. Сейчас разрабатываются механизмы, в том числе в банковской системе, связанные с контролем вывода денежных средств и контролем за этим выводом. Конечно, мы находимся в ситуации, когда бить по хвостам порой бессмысленно, потому что деньги из-за границы сегодня по известным причинам трудно возвращаются. Но мы не можем просто прийти в банк и сказать: вы знаете, мы подозреваем, что вы хотите вывести средства, поэтому сделайте то-то и то-то. Нас сразу же обвинят в давлении на бизнес, а потом спишут на нас все проблемы со средствами вкладчиков.

— Можно услышать предложения вводить процессуальные ограничения, например на выезд из страны, для банкиров, чьи финансовые организации вызывают вопросы у того же ЦБ.

— Одно время такой вопрос обсуждался. Но в этом случае речь идет об ограничении конституционных прав гражданина. Дело в другом. Мы должны выработать четкие критерии, когда возможны превентивные процессуальные действия: допустим, резко нарастающее количество транзакций, их непрозрачность, большое количество транзакций с небольшими суммами за конкретный промежуток времени. Но этот вопрос должен быть четко прописан, потому что люди работают с иностранными контрагентами, оплачивают контракты, покупают технику, услуги. Эти вопросы мы обсуждаем сейчас на межведомственной группе. Это очень тонкий вопрос, грубыми решениями можно навредить и интересам России, прежде всего в вопросе инвестиций в нашу экономику. К примеру, обсуждалось предложение подозрительные переводы средств за границу притормаживать на некоторое время, за которое проводить их детальную проверку и обоснованность. Но опять же такие действия могут вызвать непонимание у иностранных партнеров наших бизнесменов, могут сорваться сделки.

При этом важно понимать, что без взаимодействия с компетентными органами иностранных государств борьба с выводом средств не будет полностью эффективной. Здесь тоже имеется много вопросов.

Сегодня речь скорее может идти об ограничении выдачи лицензий на тот или иной вид банковской деятельности, особенно когда речь идет о работе со средствами физических лиц. Это принципиально очень важно, потому что когда из-за одного юридического лица страдают несколько тысяч граждан — это несоразмерно. Люди копят иногда всю жизнь, несут деньги в банк, а потом после его краха получают небольшую часть своего вклада — и все. Названную инициативу мы поддерживаем.

— Незаконные трансграничные финансовые операции могут использоваться и для финансирования террористических и экстремистских организаций. Вашему главному борю с

этим видом преступности поручили совсем недавно. Есть уже какие-то результаты?

— В 2017 году правоохранительными органами в России выявлено 100 преступлений, связанных с финансированием терроризма, из них 72 — сотрудниками органов внутренних дел, в том числе 38 — нашей службой. Это весьма специфичный вид преступлений — они имеют тщательно закамуфлированный механизм. Мы уже наладили эффективное взаимодействие с Росфинмониторингом, который направляет нам материалы о подозрительных операциях. Способы финансирования разные: электронные кошельки, целенаправленный перевод средств от устойчивых источников с хорошим финансовым ресурсом. В последнее время для переброса средств используют криптовалюту, поэтому мы критически относимся к ее бесконтрольному обороту, который имеет место в настоящее время. В борьбе с этим видом преступности нам важно не только отследить поступление средств, но и задокументировать его, собрать доказательную базу. Здесь особое значение имеет тесная работа со следствием. Можно сказать, что сейчас в завершающей стадии отработка алгоритма противодействия финансированию терроризма и экстремизма.

— А на что граждане вам в основном жалуются?

— В последнее время шквал жалоб на коммунальщиков — более 19% от общего числа, по проблемам садоводческих товариществ — почти 15%: это и размежевание земли, и уборка мусора, и прочие детально пока не урегулированные законодательством вопросы. Люди не знают, куда нужно идти, и по привычке идут в полицию. Из тех 22,8 тыс. обращений, что мы получили за год, многие касаются неисполнения своих прямых обязанностей подразделениями конкретных министерств, ведомств, муниципальными структурам.

Иногда получается, что мы ходим с заявителем по замкнутому кругу: он жалуется, мы проверяем, выясняем, что повода для уголовного дела нет, отказываем гражданину, он идет жаловаться на нас в прокуратуру, и все по новой.

Мы обсуждаем эту проблему, но я думаю, что решение должно приниматься не на уровне МВД. В настоящее время возникла потребность в модернизации правил направления обращений гражданами и организациями, которая может заключаться в создании единого центра по их обработке — возможно, с использованием ресурсов МФЦ, — компетентно и адресно определяющего, к какому ведомству относится проблема гражданина. При этом организация подачи обращений через многофункциональные центры и портал государственных услуг позволит избежать веерной рассылки гражданином обращений во все министерства и ведомства, так как соответствует концепции единого окна.

Также решится — например, через привязку при подаче обращения к ИНН и СНИЛС — проблема идентификации заявителей, которые в некоторых случаях используют псевдонимы, одноразовые адреса электронной почты, что позволяет анонимно обращаться в органы власти и сообщать заведомо недостоверные сведения, многократно увеличивая нагрузку на сотрудников, их рассматривающих, и отвлекая от обращений, действительно содержащих сведения о противоправных проявлениях.

Как минимум общественной дискуссии заслуживает мнение экспертов о наличии объективных

предпосылок для использования при подаче обращения зарубежной практики так называемого гербового сбора — пусть небольшого, порядка 100–200 рублей,— что позволило бы значительно сократить многочисленные сегодня факты «злоупотребления правом на обращение» в госорганы.

Принимаемые меры позволят вывести работу с обращениями граждан на качественно новый уровень и оптимизировать деятельность органов государственной власти.

Источник: [Коммерсантъ](#)

Дата публикации: 16-03-2018, 11:42

There are no comments yet.